

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 34

Международная научно-практическая конференция «Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства» в выступлениях участников секции «Актуальные проблемы уголовного права и процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и прокурорского надзора»

Михайлов М. А., Омельченко Т. В., Ануфриева Е. А.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского;
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»*

Международная научно-практическая конференция «Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства», приуроченная к 80-летию Новосибирской области, была проведена по инициативе заместителя председателя правительства области, министра юстиции региона, доктора юридических наук Омелехиной Н. В. Организаторы нашли единомышленников среди руководителей вузов Новосибирска, занимающихся подготовкой юристов и научно-исследовательской работой в сфере юриспруденции. В числе организаторов также выступили университеты из Германии и Узбекистана.

В гостях у сибиряков собрались представители разных регионов страны. Авторы этого обзора прибыли из Республики Крым не только ради участия в работе конференции, но и для подготовки соглашения о сотрудничестве с новосибирскими вузами.

По нашему мнению, подобные обзоры нельзя считать дублированием материалов научного форума. Трибуна конференции зачастую используется участниками научного форума для апробации своих гипотез и смелых научных решений, для выражения озабоченности состоянием дел в той или иной сфере, для высказывания предложений по преодолению тех или иных проблем. Поэтому настоящая статья является своего рода отчетом о том, как проходила работа конференции (точнее отдельной ее секции) и дополняет изложенное в материалах своеобразной стенограммой того, что было сказано во время выступлений, ответов на вопросы, передает атмосферу завязавшейся дискуссии. Это помогает не упустить важных мыслей и предложений, возникших уже по ходу работы секции, становится своеобразной обратной связью для выступавших, дает им самим представление, насколько доходчиво они объяснялись и как были поняты.

В статье изложен ход и основные положения выступлений на секции «Актуальные проблемы уголовного права и процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и прокурорского надзора», а также вопросы к выступавшим и ответы на них.

Ключевые слова: уголовное право, криминология, уголовный процесс, криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность.

Работа самой многочисленной на конференции секции «Актуальные проблемы уголовного права и процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и прокурорского надзора» проходила на площадке юридического факультета Новосибирского государственного технического факультета и модерировалась **деканом юридического факультета Поляковым С. В.**, а также **доктором юридических наук, профессором Плоховой В. И.**, представлявшей Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.

Секция начала заседание с выступления заведующего кафедрой уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета **Давыдова Сергея Ивановича**, доктора юридических наук, доцента, который поделился с собравшимися своими соображениями об особенностях такой научной специальности, как оперативно-розыскная деятельность (ОРД) [2, с. 225–228]. При этом он затронул три проблемных вопроса:

- преподавание ОРД в «гражданских» вузах;
- состояние научных исследований в сфере оперативно-розыскной теории и их эффективность;
- отдельные актуальные для практиков вопросы правового регулирования ОРД.

Давыдов С. И. считает, что необходимость преподавания оперативно-розыскной деятельности в неведомственных вузах назрела. Речь идет не о дисциплине в полном объеме, а хотя бы об основах ОРД или правовом регулировании ОРД. Выпускники этих вузов также становятся следователями, прокурорами, судьями и должны иметь представление, каким образом еще до возбуждения дела формируются выходы на источники доказательств. Практика показывает, что эти категории сотрудников не обладают достаточными данными в данной сфере, что нередко приводит к курьезным ситуациям. Так, например, в Смоленском районе Алтайского края конфиденца вызвали по повестке в суд для дачи показаний по делу о незаконном обороте наркотиков. Оперативные работники из Казани обратились в юридический институт с просьбой о консультации, как им отказать следователю, который вынес постановление о выемке дел оперативного учета на конфиденца. Другой стороной этой проблемы является провокация при проведении оперативных мероприятий по тем же наркотикам и взяточничестве. Эти факты уже неоднократно становились объектом рассмотрения в Европейском суде по правам человека.

Было обращено внимание и на неправильное оформление результатов оперативно-розыскной деятельности. Например, по делам о взяточничестве документирование факта проводилось в рамках такого оперативно-розыскного мероприятия, как наблюдение, хотя фактически это был оперативный эксперимент.

Выступающий высказал свою точку зрения о необходимости более широкого признания результатов ОРД доказательствами, хотя процессуалисты нередко считают такие доказательства недопустимыми. Однако они уже широко используются и упоминаются в приговорах судов. Уже есть решение Конституционного суда о том, что допустимость сведений, полученных в результате ОРД, в каждом конкретном случае должен определять суд общей юрисдикции. Подводя итог сказанному по первой проблеме, Давыдов С. И. заявил о необходимости преподавания ОРД в «гражданских» вузах в определенном объеме для того, чтобы следователи, прокуроры и судьи, получившие такое образование, имели об этой сфере правоохранительной деятельности необходимое представление.

О второй проблеме, заявленной выступающим, было отмечено, что теория ОРД зачастую развивается параллельно практике, не пересекаясь в нужной степени для взаимообогащения. Изданные учебники и рекомендации быстро устаревают и недостаточно оперативно обновляются. А преступность стремительно осваивает новые ниши, такие как, например, киберпространство. Да и средства и методы раскрытия преступлений быстро меняются. Оперативные сотрудники уже широко используют

информацию из баз мобильной связи, камер видеонаблюдения, прибегают к помощи экспертов, ДНК-идентификации и т. п.

По мнению выступающего, теория ОРД может более действенно помогать практикам в противодействии преступности. Однако этого не происходит по нескольким причинам. Одна из них – это режим секретности. У многих исследователей просто нет доступа к литературе под грифом. Даже своими публикациями подобного характера докладчик не вправе распорядиться, рекомендовать их он может не каждому. Сегодня некоторые авторы открытых публикаций по ОРД свои рекомендации преподносят в завуалированных формах, что нельзя признать нормальным.

Выступающий заострил внимание аудитории и на том, что методики раскрытия и расследования преступлений должны быть комплексными и адресоваться как оперативным сотрудникам, так и следователям. Первые должны понимать, как будут использованы результаты их работы, а вторые – представлять, что происходило до этого и что стало источником доказательств. Первый опыт уже есть и разрабатывается такое направление, как оперативно-розыскное обеспечение судопроизводства.

И, наконец, раскрывая третью проблему правового регулирования ОРД, С. И. Давыдов напомнил, что Федеральный Закон «Об ОРД», действующий с 1995 года, свидетельствует о том, что эта деятельность не выполняет какие-то вспомогательные или обеспечивающие функции, а имеет государственно-правовой статус, государство официально разрешает и регламентирует используемые методы. Конституционный суд после рассмотрения уже более двухсот жалоб на положения этого Закона не нашел в них несоответствий Конституции Российской Федерации.

Но это еще не свидетельствует о том, что закон совершенен и его положений достаточно для эффективного применения всех оперативно-розыскных средств и методов, считает выступающий. Он обратил внимание на уже упоминавшуюся ранее многозначность трактовки содержания оперативного эксперимента. Этими разночтениями зачастую пользуется сторона защиты, сводя на нет усилия по получению доказательств. Другую проблему доктор юридических наук С. И. Давыдов обозначил как возможность применения мер принуждения в рамках ОРД. Без принудительных мер невозможно осуществление целого ряда оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), а эти действия нельзя считать уголовно-процессуальным задержанием, причем Конституционный суд определил, что чисто в ОРД вообще никаких задержаний быть не может.

Докладчик озвучил опыт соседних стран по преодолению этих проблем, не определившись, однако, с их оценкой. Так, в УПК Грузии, Украины, Казахстана появились так называемые негласные следственные действия, являющиеся по своей природе ОРМ, которые уполномочили проводить следователя. В то же время в Омской академии МВД был подготовлен проект Оперативно-розыскного кодекса, основным разработчиком которого стал В. Ф. Луговик. Этот проект после длительного обсуждения в кругу специалистов был направлен в Государственную Думу, но не прошел из-за отсутствия заключения Правительства.

Докладчик сослался на исследования московского профессора Шумилова А. Ю., который проанализировал диссертации, защищенные по ОРД, и пришел к выводу, что ни одно из предложений по совершенствованию законодательства, выносившееся на защиту, не получило продолжения, за исключением идеи разработки и принятия Оперативно-розыскного кодекса.

В завершение выступления С. И. Давыдов выразил надежду на то, что усилия ученых и практиков в этом направлении все же увенчаются успехом.

Отвечая на вопрос об украинском УПК, предоставившем следователю право совершать действия, которые ранее были возможны только в рамках ОРД, вплоть до привлечения к негласному сотрудничеству, С. И. Давыдов указал, что не разделяет эту точку зрения. Необходимо проявлять больше доверия к оперативному работнику, который более профессионально справится с этими задачами.

На вопрос о том, совершенствование какого нормативно-правового акта позволило бы снизить риск провокации при проведении ОРМ, выступающий ответил, что дело не в улучшении законодательства. Уже и Европейский суд по правам человека и Верховный суд РФ дали понять практикам, что необходимо работать так, чтобы преступный умысел фигуранта реализовывался им независимо от того, подключились ли правоохранительные органы к документированию его преступной деятельности или нет. Необходимо не провоцировать его на преступные действия, а совершенствовать свое мастерство по их фиксации.

На вопрос об излишней секретности в определении оперативно-розыскных мероприятий С. И. Давыдов согласился, что все это уже тайной не является. Секретными должны оставаться фигурант, время и место.

В своем выступлении доктор юридических наук, профессор **Павлик Михаил Юрьевич**, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина коснулся не только заявленных в программе аспектов борьбы с угонами и хищениями транспортных средств [7, с.293], но и затронул целый ряд актуальных проблем уголовной политики России в целом.

Прежде всего, он отметил, что Конституция 1991 года и ныне действующее уголовное законодательство отошли от приоритетов 60-х годов, когда на первом месте было государство. Сегодня их можно обозначить как личность – общество – государство. В нашей стране принцип признания преступником только по приговору суда теперь соблюдается неукоснительно, что также является большим достижением после произвола 30-х годов. Однако анализ судебно-следственной практики, по мнению выступающего, свидетельствует и о наличии серьезных проблем в сфере противодействия преступности и особенно преступлениям против собственности, доля которых составляет 44 %. Из них две трети – это кражи. Эффективность их раскрываемости очень низка. Например по кражам автотранспорта в Санкт-Петербурге она составляет лишь 4 %. У налогоплательщика, подчеркнул выступающий, возникает обоснованный вопрос, зачем нужны правоохранительные органы, если убытки может возместить страховая компания.

Другой проблемой в выступлении была названа коррупция. Многочисленные ее примеры на самых разных уровнях, вплоть до губернаторов и федерального министра, свидетельствуют о том, что это не из ряда вон выходящие криминальные проявления отдельных лиц, а сложившийся стереотип, когда коррупция стала непременным атрибутом той или иной государственной должности. И мнение о том, что коррупция даже закреплена у нас в отдельных нормах, не случайно.

Профессор Павлик М. Ю. указал, что уголовная политика, являясь частью социальной политики государства в борьбе с преступностью, имеет цель – минимизация роста преступности и задачу – обеспечение безопасности личности, общества и гос-

ударства. Уголовная политика включает в себя комплекс взаимосвязанных и вместе с тем самостоятельных составляющих. Это – уголовно-правовая политика, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная и оперативно-розыскная. Уголовная политика в этом комплексе доминирует, но, по мнению некоторых ученых, таких как Э. Ф. Побегайло, С. Ф. Милюков, Я. И. Гишинский, зашла в тупик. Соглашаясь с ними, докладчик иллюстрирует это примером с ч. 6 ст. 15 УК РФ, позволяющей судье, в зависимости от фактических обстоятельств, снижать категорию тяжести преступления на одну ступень, чем серьезно попирается закон. Признание состояния алкогольного опьянения также уже не относится к отягчающим обстоятельствам, а может быть признано таковым лишь по усмотрению судьи (ч. 1.1. ст. 63 УК РФ). Профессор Павлик М. Ю. считает, что слишком многое сейчас передается на усмотрение судьи, что влечет коррупционные риски.

Было обращено внимание и на вред, причиняемый необдуманными решениями по принятию, а затем отмене изменений в Уголовный кодекс. Это касалось и декриминализации, и возвращения в УК клеветы ст. 129 УК (декабрь 2011 – июль 2012), и снижения возраста потерпевшей с 16 до 14 лет при совершении несовершеннолетней ст. 134 УК в 1996–2003 гг, и в отмене конфискации имущества с ее возвращением в иные меры уголовно-правового характера.

Что касается гуманизации уголовной политики, то выступающий отметил два момента этой тенденции. Уголовным правом должны заниматься специалисты, а не историки и философы, как это сейчас нередко происходит. Гуманизация уголовной политики – это в первую очередь защита законопослушных граждан, а уж затем ее влияние должно быть направлено на лиц, совершивших преступление. Необходимо реформировать правоохранительные органы, считает профессор Павлик М. Ю. Не сокращать их, увеличивая нагрузку на полицейских и, в частности, на участковых, а проводить рациональные реформы. И второе – государство должно возместить ущерб, причиненный имущественным преступлением потерпевшему независимо от того, найден преступник или нет. Это положение действует уже во многих цивилизованных странах.

В заключение выступления М. Ю. Павлик высказал мнение, что если действующее законодательство не отвечает требованиям современности, то нужны конкретные его изменения. Нужно решить задачу уголовной политики – обеспечение безопасности личности, общества и государства. У нас есть положительный пример такого решения – Чечня. Там был беспорядок, а сегодня порядок там наведен.

На вопрос о его отношении к изменениям, касающимся введению в Уголовной кодекс проступков, М. Ю. Павлик ответил, что он противник подобных новаций. Отрицательно он отнесся и к предложению о расширении в УК применения абсолютно определенных санкций. В отношении последнего модератор С. А. Поляков высказал собственное мнение о том, что абсолютно определенные санкции помогли бы снизить коррупционную составляющую и устранить давление на судью при вынесении приговора.

Свое выступление «Типология современных источников криминалистически значимых сведений» [4, с. 277–280] **Михайлов М. А.**, один из авторов настоящей публикации, построил на анализе реалий широкого внедрения во все сферы жизни и деятельности человека информационных и коммуникационных технологий, приборов и оборудования, позволяющих всеобъемлюще фиксировать все происходящее

вокруг. Сведения, получаемые из этих источников, могут отображать и противоправную деятельность, что существенно облегчает расследование правонарушений. Выступающий отметил, что сегодня создается и широко внедряется специальное оборудование, предназначенное для борьбы с правонарушениями, например системы видеонаблюдения за дорожным движением. Порядок и правовые основания использования информации таких систем постоянно и целенаправленно совершенствуются, чего не скажешь в отношении технологий, где информация о противоправной деятельности фиксируется случайно. Доступ к такой информации, ее применение для раскрытия и расследования преступлений сопровождается многочисленными пробами и ошибками, в зависимости от наработанного опыта. Отсутствие правовой регламентации в этой сфере, а нередко и знаний о характере информации, имеющейся в этих источниках, сложности с доступом к ней, медленное внедрение специальных технологий, в отдельных сферах противодействия преступности вынуждают правоохранителей прибегать к использованию серых баз данных, доступу к требуемой информации через игровые и развлекательные сервисы, имеющиеся в глобальной информационной сети Интернет. Выступающий привел пример опыта крымских следователей, которые в целях оперативного установления данных базовой станции сотовой связи в районе места происшествия использовали сведения из открытого сайта игры «Нетмониторинг». Не дожидаясь внедрения в правоохранительную деятельность современных технологий и оборудования для распознавания лиц, уже сегодня возможно обращение к игровому сервису Findface для поиска человека в социальных сетях по его фотоснимку.

Выступающий высказал мнение, что в данных случаях цель получения криминалистически значимой информации оправдывает средства, использование которых не противоречит требованиям закона, но пожелал при этом ускорения разработки и внедрения профессиональных криминалистических средств, имеющих прямое предназначение.

Было предложено осуществлять постоянный мониторинг новаций современных информационных технологий с целью использования их достижений для получения криминалистически значимых сведений при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, с оценкой их возможностей и приемлемой достоверности получаемых результатов.

Выступающий отметил, что классическая структура частных методик расследования отдельных видов преступлений также требует совершенствования. Ее необходимо дополнить элементами, содержащими рекомендации по использованию современных информационных технологий.

В выступлении отмечалось, что для эффективного использования плодов современных технологий в ОРД и криминалистике, особенно при расследовании неочевидных преступлений, следует разработать алгоритмы поиска таких источников в зависимости от следственной ситуации, вида преступления, особенностей места и времени его совершения, а также характеристики личности потерпевшего и его окружения.

По мнению выступавшего, для разработки техник и тактики работы с ними, устранения ошибок и нарушения законодательства необходима разработка классификации таких источников криминалистически значимой информации по различным критериям.

Было предложено семь критериев такой классификации.

По содержанию фиксируемой информации:

- с фиксацией места и времени события (приобретение билета, прохождение бандероли через учреждения почтового сервиса);
- с фиксацией признаков внешности и иных биометрических данных (статических – автоматическая фотосъемка пользователя банкомата, также динамических – камеры видеонаблюдения; группа крови – по базе данных донора, пальцевый узор – по данным системы охраны, использующей дактоключ, и т. д.);
- с фиксацией иной информации (госномера автомобиля, номера абонента мобильной связи).

По форме хранения информации:

- с отражением результатов на материальном носителе и в электронном виде (кассовый аппарат);
- с отражением только в электронном виде (видеорегиистратор).

По форме отображения результатов:

- пригодные для непосредственного восприятия (текстовая, фото- видеоформа);
- требующие дополнительного преобразования (штрихкод на контейнере с медицинскими анализами, QR-код в рекламном объявлении).

По срокам хранения информации:

- длительного хранения (банковская информация);
- среднесрочного хранения (базы данных сотовых операторов);
- краткосрочного хранения (камеры видеонаблюдения);
- непредусматривающие хранения (webкамеры в общественных и иных местах).

По возможности фиксации перемещений объекта:

- динамической фиксации (видеоаппаратура, навигаторы);
- статической фиксации (фототехника¹ в т. ч. с возможностью геотегинга¹, системы пропуска и охраны, базы операторов сотовой связи).

По связи информации об объекте с фигурантом:

- прямая (базы систем пересечения рубежей охраны по пальцевому узору, сетчатке глаза иным биометрическим данным, фотоснимки и видеозаписи);
- опосредованная (базы операторов сотовой связи, расчетов банковской картой).

По наличию законодательной охраны информации:

- охраняемая законодательством (базы сотовой связи, банковской информации);
- свободного доступа (открытые страницы социальных сетей, видеорегиистраторы).

Было высказано пожелание продолжения этой работы и обмена накапливаемой информацией.

В заключение выступавший ответил на вопросы. В частности, о пожелании изменения законодательства по доступу к каким-либо источникам информации была

¹ Геотегинг – от geo – «земля» и tag – «ярлык, этикетка, бирка; метить») – процесс присоединения географических координат к параметрам цифрового фотоснимка.

предложено отменить необходимость получения судебного разрешения на доступ к информации о соединениях абонентов сотовой связи в порядке ст.186-1 УПК РФ. Указывалось на необходимость устранить разночтения трактовки доступа к информации, уже хранящейся в смартфоне. Такая информация, по мнению выступавшего, может быть получена в ходе осмотра предмета, т. е. самого средства сотовой связи, изъятого по уголовному делу, без каких-либо дополнительных разрешений.

Предложение об отмене необходимости получения судебного разрешения на информацию о соединениях абонентов стало и ответом на вопрос, не является ли доступ к информации обо всех соединениях сотовой связи в окрестностях места происшествия в определенное время нарушением тайны переговоров неопределенного круга лиц. Тайной переговоров может быть лишь само содержание переговоров, а не техническая информация об их условиях.

Омельченко Т. В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, свое выступление посвятил теме «Система конституционных гарантий прав и законных интересов личности в уголовном процессе» [6, с. 277–280]. Докладчик обратил внимание, что значение конституционных принципов судостроительства в системе гарантий обеспечения прав и свобод человека состоит в том, что они характеризуют внешний уровень независимости судебной власти, которая призвана удерживать две другие ветви власти в рамках законности, осуществлять конституционный надзор и судебный контроль за ними.

Выступающий отметил, что именно суд обязан обеспечивать эффективность восстановления нарушенных прав и свобод человека при осуществлении правосудия и судебного контроля. Среди конституционных принципов судостроительства необходимо выделять такие принципы: а) разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; б) осуществление правосудия только судом; в) независимость, несменяемость и неприкосновенность судей; г) осуществление правосудия профессиональными судьями, и, в предусмотренных законом случаях, и присяжными; д) социально-экономическая независимость осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом и др. (ст.ст. 10, 118, 120, 121, 122, 123, 124 Конституции).

Если конституционные принципы судостроительства характеризует внешний уровень независимости суда, то конституционные принципы судопроизводства устанавливают основные требования по процедуре, форме осуществления правосудия, то есть характеризуют внутренний уровень независимости судебной власти. Анализ указанных принципов позволяет ответить на вопрос: «Каким образом осуществляется защита прав и свобод человека?» Среди конституционных принципов судопроизводства необходимо выделять: а) высшая юридическая сила Конституции; б) законность; в) состязательность и равноправие сторон; г) право на пересмотр приговора вышестоящим судом; д) право на квалифицированную юридическую помощь и др. (ст.ст. 15, 50, 123 Конституции).

Анализ содержания конституционных обязанностей государства, его органов и должностных лиц позволяет говорить о концепции взаимоотношений государства и человека, об обеспеченности реализации прав и свобод личности, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, об ответственности государства в случае их нарушения. К таким обязанностям относятся: а) признание, соблюдение и защита

прав и свобод человека и гражданина; б) обязанность соблюдения законов органами государственной власти, должностными лицами; в) в предусмотренных законом случаях получать бесплатную юридическую помощь; д) возмещение вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц; е) компенсация потерпевшим причинённого ущерба и др. (ст.ст. 2, 15, 48, 52, 53 Конституции).

Конституционный судебный контроль позволяет решить споры между ветвями власти по различным аспектам охраны, защиты и восстановления прав и свобод человека, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства. Общими принципами такого контроля являются: а) высшая юридическая сила Конституции; б) прямое действие норм Конституции; в) потеря юридической силы актами или их отдельными положениями в случае признания их неконституционными (ст.ст. 15, 125 Конституции) и др.

Значение конституционных основ несудебного контроля как гарантии прав и свобод человека в сфере уголовного судопроизводства заключается в установлении в обществе независимых от ветвей власти общественных институтов, основной целью деятельности которых является реагирование на известные им случаи нарушения прав и свобод человека. С конституционными принципами несудебного контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, мы относим: а) право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов; б) обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты; г) парламентский контроль и др. (ст. 30, 46, 102 Конституции).

Завершая свое выступление, Омельченко Т. В. резюмировал, что особое место в системе конституционных гарантий прав и законных интересов личности вообще и в сфере уголовного судопроизводства в частности занимает конституционное право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции). Данное право является общеправовым и не может быть ограничено (ст. 56 Конституции). Важность этого права обусловлена тем, что оно является элементом механизма правовой защиты. Его своеобразие заключается и в том, что оно является дополнительной гарантией соблюдения иных прав и законных интересов человека. Основанием для возникновения правоотношений по реализации права на квалифицированную юридическую помощь является не корреспондирующие права и обязанности человека и государства, а соглашение о предоставлении такой помощи – свободное волеизъявление сторон. Право на квалифицированную юридическую помощь нельзя недооценивать, поскольку оно является дополнительной гарантией обеспечения прав и свобод человека. Реализация этого права укрепляет доверие граждан к судебной власти и к самому государству. Его закрепление в Конституции России является необходимым шагом к усилению авторитета государственной власти.

Дудко Н. А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета, посвятила свой доклад теме «О реформировании суда присяжных в Республике Казахстан» [3, с. 231–233]. Дудко Н. А. отметила: с 1993 года в Российской Федерации, а с 2007 года в Республике Казахстан достаточно широко применяется суд присяжных заседателей. При этом изучение законода-

тельства данных государств позволяет сделать вывод о наличии общих тенденций совершенствования производства в суде присяжных. Среди них Дудко Н. А. выделила: 1) изменение количественного состава суда присяжных; 2) изменение перечня составов преступлений, которые подсудны суду присяжных. При этом Дудко Н. А. отметила, что в целом находит суд присяжных заседателей достаточно позитивным институтом в российском уголовном процессе. Дудко Н. А. подчеркнула, что присяжными должны быть именно лица, не имеющие юридического образования и опыта работы в правоохранительных органах. Также она высказала озабоченность низкой подготовкой районных судов Российской Федерации к введению суда присяжных.

В конце своего выступления Дудко Н. А. сделала вывод, что концептуальные вопросы по дальнейшему совершенствованию суда присяжных как в Республике Казахстан, так и в Российской Федерации могут быть разрешены только на основе сравнительно-правовых исследований и обобщения практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Яшина Т. В., соискатель кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета, выступила с докладом на тему «Проблемные вопросы правового регулирования института дознания в сокращенной форме» [9, с. 343–347]. Яшина Т. В. обозначила, что изначально целью введения данного института являлось упрощение процедуры расследования уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также повышение эффективности деятельности органов предварительного расследования. Вместе с тем возникают некоторые проблемы, которые осложняют практику применения норм, которые регламентируют осуществление процессуальной сокращенной формы. Среди основных таких проблем Яшина Т. В. выделила следующие: 1) проблема сроков осуществления дознания в сокращенной форме; 2) допустимость использования объяснений в качестве доказательств по делам данной категории.

Подводя итог своему выступлению, Яшина Т. В. отметила, что институт дознания в сокращенной форме в существующем виде не обеспечивает реализацию прав и законных интересов участников процесса и, в свою очередь, нуждается в совершенствовании.

В ходе работы секции также были проанализированы современные проблемы судебно-экспертной деятельности.

Никитина И. Э., заведующий отделом научно-методического обеспечения производства экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, в своем выступлении осветила тему «Современные тенденции развития сотрудничества государств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности» [5, с. 280–282]. В настоящее время все мировое сообщество столкнулось с проблемой противодействия терроризму, экстремизму и стремительно эволюционирующей киберпреступности. Современная стратегия сотрудничества государств и международных организаций по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности становится деятельностью по профилактике и предупреждению таких преступлений. Никитина И. Э. подчеркнула, что для того, чтобы эффективно противостоять угрозам международной преступности, государствам необходимо объединить усилия в направлении сближения национальных законодательств и правоприменительной практики.

В стратегии сотрудничества правоохранительных органов по линии оперативно-розыскной деятельности в целях предупреждения транснациональных преступлений от 21 апреля 2014 года рассматриваются два основных подхода к сближению правовых позиций совместной деятельности государств:

- установление межгосударственного обмена оперативно-розыскной информацией;
- учреждение «наднационального» органа, принимающего обязательные решения в указанной сфере.

Никитина И. Э. пояснила, что в настоящее время приоритет отдается первой из указанных позиций. Кроме того, особую актуальность сейчас приобретает деятельность по реализации непроцессуальных форм использования специальных знаний в судебно-экспертной деятельности – экспертной инициативе, экспертному прогнозированию и экспертной профилактике. Никитина И. Э. считает, что экспертную инициативу, прогнозирование и профилактику следует воспринимать как систему научного знания по непроцессуальным формам экспертно-криминалистической деятельности, требующую глубоких теоретических исследований. В этой связи, по мнению Никитиной И. Э., важно включение ее положений в систему подготовки экспертных кадров. В своем выступлении Никитина И. Э. также обратила внимание на необходимость приобретения российскими экспертами авторитета на международном правовом поле.

Чеснокова Е. В., заместитель заведующего отделом научно-методического обеспечения производства экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, выступила с докладом «Анализ экспертных ошибок субъективного характера» [8, с. 341–343]. Тема экспертных ошибок в криминалистической литературе освещена достаточно широко и привлекает внимание многих ученых. Традиционно экспертные ошибки связываются с основной профессиональной некомпетентностью эксперта, то есть незнание экспертных методик, неумение применять современные экспертные технологии и т. д.

Однако не менее важными Чеснокова Е. В. считает ошибки, связанные с определенными чертами личности эксперта, например уровни чувств, неординарное психологическое состояние эксперта, измененное сознание, психоэмоциональные свойства личности эксперта, стремление проявить экспертную инициативу, логические дефекты умозаключений эксперта, дефекты в организации и планировании экспертного исследования пр.

Причины экспертных ошибок, по мнению Чесноковой Е. В., следует рассматривать на трех уровнях: 1 – проблема в руководстве, 2 – проблема в отделе, 3 – проблема в эксперте.

Чеснокова Е. В. обратила внимание, что профессиональная деятельность экспертов, сотрудников ведомственных экспертных учреждений также связана с эмоциональными перегрузками, с частыми стрессовыми ситуациями, дефицитом времени, высоким уровнем ответственности за выводы эксперта. Профессионализм также тесно связан с моральной сферой жизни, и, прежде всего, с трудовой моралью (личная честность, объективность, независимость, четкое выполнение служебного долга, дисциплинированность).

Чеснокова Е. В. отмечает, что согласно исследованиям психологов в течение трудовой деятельности возможна деформация в содержании морально-

нравственных норм личности конкретных профессий, связанных с издержками профессиональной деятельности, которые наблюдаются при профессиональном выгорании на стадии деперсонализации, проявляясь в деформации отношений с другими людьми. В связи с тем, что решать профессиональные задачи сотруднику судебно-экспертных учреждений часто приходится в условиях жесткого дефицита времени, это психологически создает «легкость перехода» на привычный путь решений.

В качестве вывода Чеснокова Е. В. отметила, что для эффективности деятельности эксперта, в том числе по вопросу о субъективных ошибках, важен баланс между его профессионализмом, личными ожиданиями и получаемыми возможностями со стороны коллектива, учреждения, в котором он работает, и в целом государства.

Также Чеснокова Е. В. в своем выступлении затронула вопрос о различии в методиках проведения судебных экспертиз экспертно-криминалистическими учреждениями системы МВД России и системы Минюста России. Было отмечено, что важное значение имеет рассмотрение вопроса о переходе к международному опыту стандартизации судебной экспертизы и сертификации лабораторий, что позволит не только устранить трудности использования выводов экспертов из разных систем экспертно-криминалистических учреждений, но и обеспечит принятие выводов российских экспертов на международной арене.

Балко В. И., преподаватель кафедры правовых и социально-гуманитарных дисциплин колледжа «Кайнар» (г. Семей, Казахстан), выступил с докладом на тему «Варианты положения тела человека при традиционном получении отпечатков пальцев ног» [1, с. 24–27]. Балко В. И. отметил, что в расследовании преступлений следы босых ног встречаются довольно редко, однако это не уменьшает их информационных возможностей. Следы босых ног могут быть использованы для идентификации оставившего их человека или для установления отдельных его диагностических характеристик, например роста, направления и темпа движения, физических недостатков.

Балко В. И. подчеркнул, что практически во всех случаях при назначении экспертиз, объектами исследования которых являются следы подошв босых ног или следы с отображением эдвескопических и пороскопических признаков, у следователей возникают особые трудности из-за незнания специфики отбора образцов для сравнительного исследования. В доступной литературе информации об этом недостаточно, особенно о получении отпечатков пальцев ног. Выступающий отметил, что технически получение отпечатков пальцев босой ноги представляет собой значительно более трудоемкий процесс, нежели получение отпечатков пальцев рук. Кроме того, в настоящее время отсутствуют технико-криминалистические средства для дактилоскопической идентификации лиц по отпечаткам пальцев ног.

Балко В. И. представил вниманию присутствующих разработанную им и апробированную на практике методику получения отпечатков пальцев подошв ног в различных положениях тела дактилоскопируемого: стоя, полулежа, лежа. Выбор дактилоскопирующим положения тела дактилоскопируемого, как уточнил докладчик, зависит от конкретных обстоятельств: пола, возраста, сопутствующих заболеваний; от техники приемов дактилоскопирования пальцев ног. Также в своем выступлении Балко В. И. затронул вопрос о необходимости введения обязательной биометрической регистрации, а также предложил использовать дактилоскопирование пальцев ног в качестве одного из методов биометрической регистрации.

Список литературы:

1. Балко В. И. Варианты положения тела человека при традиционном получении отпечатков пальцев ног // Современная криминалистика: проблемы теории, практики, обучения: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 24–27.
2. Давыдов С. И. Ситуационные основы частных оперативно-разыскных методик раскрытия преступлений // Материалы междунар. науч.-практич. конф. Новосиб.гос.ун-та Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства.- Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – С. 225–228.
3. Дудко Н. А. О реформировании суда присяжных в Республике Казахстан // Материалы междунар. науч.-практич. конф. Новосиб.гос.ун-та Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства.- Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – С. 231–233.
4. Михайлов М. А. Типология современных источников криминалистически значимой информации // Материалы междунар. науч.-практич. конф. Новосиб.гос.ун-та Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства.- Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – С. 277–280.
5. Никитина И. Э. Современные тенденции развития сотрудничества государств по линии экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности // Материалы междунар. науч.-практич. конф. Новосиб.гос.ун-та Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства.- Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – С. 280–282.
6. Омельченко Т. В. Система конституционных гарантий прав и законных интересов личности в уголовном процессе Материалы междунар. науч.-практич. конф. Новосиб.гос.ун-та Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства.- Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – С. 277–280.
7. Павлик Е. М., Павлик М. Ю. Уголовно-правовое и криминологические аспекты борьбы с угонами и хищениями транспортных средств//Материалы междунар. науч.-практич. конф. Новосиб.гос.ун-та Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства.- Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – С. 289–293.
8. Чеснокова Е. В. Анализ причин экспертных ошибок субъективного характера // Материалы междунар. науч.-практич. конф. Новосиб.гос.ун-та Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства.- Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – С. 341–343.
9. Яшина Т. В. Проблемные вопросы правового регулирования института дознания в сокращенной форме // Материалы междунар. науч.-практич. конф. Новосиб.гос.ун-та Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. – С. 343–347.

Mikhailov M. A., Omelchenko T. V., Anufrieva E. A. International scientific and practical conference "Innovations of legal science and practice as a factor of harmonization of relations between the individual, society and the state" in the speeches of the participants of the section " Actual problems of criminal law and procedure, criminology, investigative activities and prosecutorial supervision» // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 4. – P. 312–325.

International scientific and practical conference "Innovations of legal science and practice as a factor of harmonization of relations between the individual, society and the state", dedicated to the 80th anniversary of the Novosibirsk region was held on the initiative of the Deputy Chairman of the regional Government, the Minister of justice of the region, doctor of legal Sciences Omelekhina N. In. The organizers found like-minded people among the heads of universities of Novosibirsk engaged in the training of lawyers and research work in the field of law. The organizers also included universities from Germany and Uzbekistan. Visiting Siberians gathered representatives of different regions of the country. The authors of this review came from the Republic of Crimea, not only to participate in the conference, but also to prepare an agreement on cooperation with Novosibirsk universities.

In our opinion, such reviews cannot be considered as duplication of materials of the scientific forum. The rostrum of the conference is often used by the participants of the scientific forum to test their hypotheses and bold

scientific solutions, to Express concern about the state of Affairs in a particular area, to make proposals to overcome certain problems. Therefore, this article is a kind of report on how the work of the conference (or rather its separate section) took place and complements the materials with a kind of transcript of what was said during the speeches, answers to questions and conveys the atmosphere of the ensuing discussion. This helps not to miss important thoughts and suggestions that have arisen in the course of the work of the section, becomes a kind of feedback for speakers, and gives them an idea of how clearly they were explained, and how they were understood.

The article describes the course and the main provisions of speeches at the section "Actual problems of criminal law and procedure, criminology, operational-search activity and Prosecutor's supervision", as well as questions to the speakers and answers to them.

Keywords: criminal law, criminology, criminal process, criminology, forensic activities, operational investigative activities.